

УДК 39 (=511.14):778.5

К. А. Сагалаев

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Культура обских угров в зеркале визуальной фиксации

Показаны основные этапы истории визуальной фиксации явлений традиционной культуры обских угров – хантов и манси. На основе анализа кинофильмов, снятых в середине XX – начале XXI в., и материалов исследователей данных культур (в том числе собственных полевых материалов) автор делает вывод о необходимости дальнейшей визуальной фиксации обско-угорской культурной традиции и исследования полученных материалов как отдельной научной проблемы. Случаи визуальной самодокументации этноса также представляются темой для отдельного исследования. Обосновывается возможность выделения съемок обско-угорских медвежьих игр и фильмов на их основе в отдельную категорию.

Ключевые слова: обские угры, визуальная фиксация, медвежий праздник, ритуал, традиционные верования.

Сто лет назад исследователи этнических культур наконец получили в свое распоряжение инструмент, позволяющий с необходимой адекватностью и полнотой зафиксировать культурное явление и сохранить его для последующего изучения. Именно с Роберта Флаэрти, взявшего с собой в поездку к эскимосам кинокамеру, ведет свое начало визуальная антропология – к настоящему моменту вполне самостоятельная научная дисциплина. За этот век в объективе камеры побывали если не все, то почти все существующие этносы, созданы тысячи фильмов, накоплен огромный фонд бесценных кино- и видеоматериалов, сохранивших в том числе уже безвозвратно утерянные культурные явления. Эти ленты и материалы, в свою очередь, стали объектом исследования визуальных антропологов, этнологов, искусствоведов и кинокритиков. Вместе с тем ощущается недостаток литературы, посвященной истории кино- и видеосъемок конкретных традиционных культур. В данной статье мы попытаемся частично восполнить этот пробел и дать представление об имевших место фактах визуальной фиксации обско-угорской культурной традиции. Не претендуя на окончательную полноту и точность, приведем основные известные нам материалы и готовые фильмы, имеющиеся на данный момент.

Сагалаев Константин Андреевич – младший научный сотрудник сектора фольклора народов Сибири Института филологии СО РАН (ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия; sagalaev@ngs.ru)

Сибирский филологический журнал. 2014. № 4
© К. А. Сагалаев, 2014

Как материальная, так и духовная культура обских угров (хантов и манси) неоднократно становилась предметом исследования этнографов, лингвистов, фольклористов. Первым серьезным опытом в сфере визуальной антропологии следует считать, по-видимому, работу известного археолога и этнографа В. Н. Чернецова. В 1948 г. он вместе со своей женой В. А. Мошинской снял короткий фильм о медвежьем празднике манси в пос. Вежагоры. Несмотря на то что ученому удалось снять лишь повторение праздника, устроенное специально для него (попасть на сам праздник ему помешала распутица), он все же сумел добиться требуемой аутентичности записи – в том числе из-за своей популярности среди манси. Н. В. Лукина и О. М. Рындина сообщают, что «основной фильм о медвежьем празднике со временем был В. Н. Чернецовым утерян, и в архиве находится второй вариант, созданный по кадрам, не вошедшим в первый фильм» [1985, с. 73]. В Музее археологии и этнографии Томского государственного университета хранятся киноматериалы В. Н. Чернецова общим количеством 22 единицы; в конце 1980-х гг. сотрудниками киностудии ТГУ А. Н. Михалевым и В. В. Шубиным под руководством Н. В. Лукиной была проведена реставрация этих материалов и создан кинофильм об ученом.

Вышедший на экраны в 1985 г. цветной фильм «Боги и богатыри народа манси» основан на материалах экспедиции, проведенной годом ранее Институтом истории, филологии и философии СО АН СССР. В состав Приполярного этнографического отряда входили этнографы И. Н. Гемуев и А. М. Сагалаев, оператор Рижской киностудии А. Слапиныш. Они прошли на катере от верховьев Оби до Северной Сосьвы и ее притоков [Беликова, 2012. С. 418]. 38-минутный фильм проводит зрителя по священным местам сосьвинских манси, обычно недоступным для постороннего глаза, показывает пантеон мансийских богов и их иерархию, знакомит с традиционными музыкальными инструментами и фольклором. С экрана на нас смотрят последние истинные носители сакрального знания манси – П. Ф. Меров, И. П. Тихонов, Е. П. Таратов, А. Д. Хозумов и др. Нельзя не заметить некоторую антирелигиозную направленность этой ленты, но все становится на места, если вспомнить, в какой период нашей истории она была создана. Кроме этого фильма, на материале экспедиции 1984 г. были также изданы две монографии [Гемуев, Сагалаев, 1986; Гемуев и др., 1989].

1980-е – 1990-е гг. также отмечены рядом экспедиций томских этнографов Н. В. Лукиной и В. М. Кулемзина совместно с киностудией ТГУ, а с 1993 г. – студией «Визан» в лице А. Н. Михалева и В. В. Шубина. Начало было положено в 1980 г. созданием фильма «Речные люди Ягун-Ях» и последовавшей за ним ленты «Зима речных людей». О. Б. Христофорова относит их к типу «фильма-интерпретации», или «внутренней реконструкции», в которых «на основании отдельных элементов конструируется целое культуры, часто по схеме, обычной для отечественной этнографии (хозяйство, жилище, пища, верования)»¹. В кинофильме «Обряды речных людей» (1984 г.) показано посещение хантами сразу двух священных мест. В последующие несколько лет были зафиксированы на кинокамеру медвежий игрища сургутских и березовских хантов, что нашло воплощение в фильмах «Медвежий праздник Сургутского района» и «Медвежий праздник Березовского района». Всего к началу 2000-х гг. было выпущено более 20 этнографических и учебных фильмов, посвященных материальной и духовной культуре хантов и манси.

Вообще говоря, представляется возможным выделить съемки обско-угорских медвежьих игрищ и созданные на их основе фильмы в отдельную категорию

¹ Христофорова О. Б. Полевые методы в визуальной антропологии. URL: <http://www.ruthenia.ru/folklore/hrisoforova3.htm> (дата обращения 15.05.2013).

в силу сложности и специфичности представленного в них материала. Помимо уже упомянутых В. Н. Чернецова, А. Н. Михалева и В. В. Шубина, нельзя не вспомнить и эстонского этнографа Аадо Линтропа, полностью снявшего в 1991 г. в пос. Юильск Белоярского района ХМАО медвежий праздник, впервые проведенный тогда открыто и не только силами исполнителей, а уже при поддержке властей и с помощью общественной организации «Спасение Югры». Полную запись звука на том обряде делали О. В. Мазур, Г. Е. Солдатова и Ева Шмидт, которая, к слову, в других экспедициях занималась также и видеофиксацией². Один из участников этого обряда Т. А. Молданов с тех пор сам снял на видео множество локальных вариантов хантыйских медвежьих игрищ – в пос. Казым, Ханты-Мансийске и других местах. На одном из праздников удалось побывать и нам – в декабре 2002 г. в Казыме прошел трехдневный обряд, практически полностью снятый нами на две цифровые видеокамеры с параллельной записью звука на цифровой рекордер. Несмотря на некоторое количество инноваций, касавшихся как места проведения обряда (новый поселковый клуб), так и жанрового состава праздника (например, не была исполнена одна из ключевых песен – песня *Калтац анки*, главного женского божества хантов), записанный праздник все же следует признать таким же аутентичным, как и тот, что прошел в 1991 г. Общее количество отснятого видео – около 30 часов, оно послужит для создания видеоприложения к тому «Медвежий праздник казымских хантов» в серии «Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока». Примечательно, что вместе с нами праздник снимали журналисты одной из региональных телекомпаний, но так как цели у них были отличные от наших, то иным был и подход (снимали только самые красочные, «интересные» кадры), и результат в итоге получился также у каждого свой. Вместе с тем надо отметить, что и в передачах и фильмах, снятых не учеными-этнографами, а региональными телекомпаниями, также зачастую содержится реальный этнографический материал.

Заслуживает отдельного упоминания и Казымская культур-антропологическая школа (Касум КАШ), существовавшая в пос. Казым в период с 1991 по 1998 г. Этнопедагогический опыт, поставленный в ней, заключался в частности в том, что воспитанники, еще недавно жившие на отдаленных стойбищах, самостоятельно снимали и монтировали сюжеты о своей жизни – так, как они ее видели. Идея самодокументации этноса визуальными средствами не нова – вспомним хотя бы эксперимент с индейцами навахо, снимавшими фильмы о самих себе [Хайдер, 2000. С. 58], а такие фильмы ценны уже потому, что представляют собой «взгляд изнутри», разительно отличающийся от точки зрения на тот же предмет постороннего человека. Аналогичный опыт был проведен и сотрудниками Губкинского краеведческого музея в отношении лесных ненцев. Сравнение и анализ подобных экспериментов представляется нам темой для отдельного исследования.

Финский антрополог, исследователь угорского шаманизма Юха Пентикайнен (ныне профессор университета Хельсинки) – автор около 15 документальных лент. В их числе 25-минутный фильм «Жертвоприношение оленя хантыйским шаманом», снятый в 1991 г. совместно с венгерским телевидением. Особую ценность ленте придает то, что главным ее героем является 90-летний Иван Сопочин – настоящий хантыйский шаман, продолжатель (по-видимому, последний) многовековой традиции.

² В 1990-х – начале 2000-х гг. Евой Шмидт были сняты десятки видеокассет разного формата практически по всей территории расселения хантов и манси. Материалы хранятся в Белоярском научном фольклорном архиве северных хантов [Описи..., 2004].

Считаем необходимым упомянуть и эстонского режиссера, писателя и президента Эстонии в 1992–2001 гг. Леннарта Мери. Его фильм «Народ водоплавающей птицы» (1971) рассказывает об истории, языковых и культурных связях сразу нескольких уральских народов – хантов, коми, марийцев, карелов, манси и ненцев. Как замечает известный венгерский антрополог М. Хоппал, «основываясь на уникальных качествах этих культур, этот фильм отслеживает культурную эволюцию финно-угров и самодийцев как единое целое» [Hoppál, 1992, p. 184]. В получившей не меньшую известность ленте Л. Мерри «Ветры млечного пути» также показана повседневная жизнь угров и самодийцев, рассматриваются системы верований, проводятся параллели в их традиционных способах ведения хозяйства [Там же].

На рубеже 1980-х – 1990-х гг. режиссер-документалист из Новосибирска Р. М. Ерназарова сняла фильм «Колыбель», получивший впоследствии международное признание. Основная тема фильма – влияние современной «индустриальной» культуры на культуру традиционную, на веками сложившийся образ жизни и мировоззрение хантов. По данным сайта Центра визуальной антропологии НГУ³, он был высоко оценен критиками и удостоен приза на фестивале им. Анри Ланглуа (Франция) в 1991 г. Естественным продолжением его стала снятая в 1998 г. лента «Нефть, народы и закон», отслеживающий дальнейшую судьбу персонажей первого фильма.

В 2000-х гг. молодой режиссер из Екатеринбурга И. А. Головнев снял целый цикл фильмов, также касающийся вторжения современных реалий в хрупкий мир человека традиционной культуры. Первый из них – «Маленькая Катерина» (2004) – знакомит зрителя с первыми шагами в кажущийся еще традиционным мир маленького человека на далеком стойбище. В последних же кадрах видно, что совсем рядом со стойбищем уже появилась нефтяная вышка, и будущее живущей здесь семьи оптимизма не вызывает. Героем второго фильма – «Старик Петр» (2008) – напротив, является 87-летний Петр Сенгепов (кстати, один из главных участников отснятого нами за шесть лет до этого медвежьего праздника), возможно, один из немногих оставшихся в тех местах настоящих носителей своей культурной традиции. Третьей частью этого своеобразного триптиха стала лента «Месторождение» (2012). Для краткости приведем фразу из аннотации к фильму: «Для одних Север – это место рождения, а для других – месторождение». Снова не могут разойтись на узкой тропинке традиционное и современное, вечное и сиюминутное...

Жизнь не стоит на месте. Продолжается и культурная традиция хантов и манси: многие прежние обряды, поведенческие установки и сюжеты замещаются современными, а где-то и старые святилища обустраивают заново. Требуется продолжения и визуальная фиксация этой традиции. В свою очередь, подобные фиксации сами заслуживают того, чтобы стать объектом специальных исследований. Рамки статьи позволили нам затронуть лишь основные моменты, касающиеся кино- и видеофиксации явлений традиционной культуры хантов и манси. Конечно, многие исследователи, материалы и фильмы остались за ее рамками. Очевидно, что отдельное развернутое изучение этого вопроса еще только ожидает своего времени.

³ Сайт Центра визуальной антропологии НГУ. URL: <http://www.nsu.ru/root.php/education/movies.xml> (дата обращения 15.05.2013)/

Список литературы

- Беликова О. Б.* Архив А. М. Сагалаева: визуальные материалы Приполярного этнографического отряда 1984 г. // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск, 2012. Вып. 10. С. 408–430.
- Гемуев И. Н., Сагалаев А. М., Соловьев А. И.* Легенды и были таежного края. Новосибирск: Наука, 1989. 176 с.
- Гемуев И. Н., Сагалаев А. М.* Религия народа манси. Культовые места XIX – начала XX в. Новосибирск, 1986. 192 с.
- Лукина Н. В., Рындина О. М.* Этнографический архив В. Н. Чернецова (к 80-летию со дня рождения ученого) // Советская этнография. 1985. № 5. С. 70–74.
- Описи фольклорных материалов, собранных Е. Шмидт в Белоярском научном фольклорном архиве хантов // Миссия «Одинокого венгра» (воспоминания друзей и коллег о Еве Шмидт). М.: Изд-во ИКАР, 2004. С. 123–179.
- Хайдер К.* Этнографическое кино. М., 2000. 188 с.
- Hoppál M.* Ethnographic Films on Shamanism // Siikala A.-L., Hoppál M. Studies on shamanism. Helsinki; Budapest, 1992. 240 p.

K. A. Sagalaev

Culture of the Ob-Ugrians through the lens of visual recordings

This paper shows the main stages in the history of visual recording of the Ob-Ugrian (Khanty and Mansi) traditional culture. Films recorded in the mid-20th to early 21st centuries are presented, and a list is given of the national and foreign film directors and researchers involved in this field. The films and other research materials (including field materials collected by the author) are analyzed to conclude that there is a need for further visual recordings of the Ob-Ugrian cultural tradition and for studying the collected materials as a separate object of research. The cases of the ethnos's visual self-documentation are also treated as a subject of special research. Rationale is provided for classifying the recordings of Ob-Ugrian bear fests and the films based on these recordings as a separate category.

Keywords: Ob-Ugrians, visual recording, bear fest, ritual, traditional beliefs.